

**РЕАЛИЗАЦИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ
В ПОЛИПРЕДИКАТИВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ
С ПАРАТАКСИСОМ И ГИПОТАКСИСОМ
(на материале лирических произведений
британских и американских авторов
XIX–XXI веков)**

Всякое искусство, как отмечал В.Г. Белинский, более или менее стеснено и ограничено в своей творческой деятельности тем материалом, посредством которого оно проявляется. Так, произведения архитектуры, поражая нас гармониею своих частей, тем и ограничивают свое влияние на нашу душу. Сфера скульптуры, вероятно, шире, средства ее богаче, чем у водчества, ведь она уже выражает красоту форм человеческого тела, отражает мысли в лице; но она схватывает только один момент мысли лица, одно положение тела. При этом сфера творческой деятельности скульптуры не простирается на всего человека, а ограничивается только внешними формами его тела. Живописи доступен весь человек – даже внутренний мир его духа; но и живопись схватывает лишь один момент явления. Музыка – по преимуществу выразительница внутреннего мира души; но выражаемые ею идеи неотделимы от звуков, а звуки, много говоря душе, ничего не выговаривают ясно и определенно уму. *Поэзия* же выражается в свободном человеческом слове, которое есть и звук, и картина, и определенное, ясно выговоренное представление. Посему поэзия заключает в себе все элементы других искусств, как бы пользуется вдруг и нераздельно всеми средствами, которые даны порознь каждому из прочих искусств. Поэзия представляет собою всю целостность искусства, всю его организацию (3: 105).

Характерный признак поэзии – особая образная насыщенность, множество тропов (2: 313). Под общим названием тропы (др.-греч. tropos – оборот) в стилистике издавна изучается взаимодействие значений слов при создании художественного образа. Суть тропов состоит в сопоставлении понятия, представленного в

традиционном употреблении лексической единицы, и понятия, передаваемого этой же единицей в художественной речи при выполнении специальной стилистической функции. Тропами, следовательно, называются лексические изобразительно-выразительные средства языка, в которых слово или словосочетание употребляется в преобразованном значении (1: 123), усиливающим действенность высказывания благодаря тому, что к чисто логическому его содержанию добавляются различные экспрессивно-эмоциональные оттенки.

Рассматривая лирику как один из родов литературы, следует отметить, что главное в лирике – эмоционально-окрашенные размышления и описания. Лирические произведения воссоздают не только сами по себе настроения грусти, печали, веселья, задумчивости и т.п., но также мысли и чувства, вызванные явлениями предметного мира и на них направленные. Самовыражение в лирике принципиально отличается от выражения человеком своих мыслей, чувств и намерений в реальной жизни. Внутренний мир лирического героя запечатлевается не только предметно-логическим смыслом речи, но и самой ее структурой. Художественно-речевые средства с присущей им экспрессией становятся основой построения лирических произведений.

Слова заключают в себе определенное содержание, отражают стороны человеческой жизни, образ мира, являются носителями не только мысли, но и образности, отсюда их важная роль как строительного материала в художественной литературе. Придавая образный характер абстрактному материалу, автор использует определенные средства, с помощью которых переводит изложение из абстрактного в конкретный, поэтический план. Раскрытие темы поэтического произведения предполагает выбор определенного языкового материала, а на выбор и организацию языковых единиц в тексте влияют многие факторы, такие как литературные направления, жанры, стили. Все они связаны между собой и действуют сообща, способствуя тем самым реализации поставленной цели. Надо отметить, что в каждом жанре несомненно имеется фонд общих тропов и фигур.

Полипредикативные конструкции с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса, которые являются предметом нашего изучения, стоят в ряду с основными синтаксическими конструкциями, выражающими поэтические мысли. Данные предложения формируют усиленный поэтический эффект не только благодаря своей

структуре, но и тому, что они являются хранителями многочисленных изобразительно-выразительных средств языка.

Цель – установить наличие стилистических изобразительно-выразительных средств языка в различных моделях полипредикативных предложений с сочинением и подчинением в английских лирических текстах.

Материалом послужили лирические поэтические произведения английских и американских авторов XIX–XX веков.

В данной работе проводился анализ лирических поэтических текстов в рамках исследования одного аспекта стилистики языка: нами были выявлены характерные для поэтических текстов языковые средства, усиливающие действенность высказывания благодаря тому, что к чисто логическому его содержанию добавляются различные экспрессивно-эмоциональные оттенки. Усиление выразительности речи поэтических текстов достигается за счет употребления большого количества разнообразных стилистических средств, важную роль в создании образности поэзии играют такие изобразительно-выразительные средства языка, как тропы, фигуры.

Анализ показал, что в полипредикативных предложениях с паратаксисом и гипотаксисом успешно реализуются многочисленные лексические изобразительно-выразительные средства языка, например, метафора:

She bid me take life easy, as the grass grows on the weirs;
But I was young and foolish, and now I am full of tears.
(W.B. Yeats. Down by the Salley Gardens)

В данной конструкции с расширенным паратактическим комплексом при минимальном гипотактическом комплексе закрытого типа метафора *I am full of tears* создает экспрессивно-эмоциональный образ, дающий возможность передать особое видение мира, которое заключено в тексте и присуще автору произведения.

Экспрессивно-эмоциональная функция образов, созданных метафорой, во многих примерах передает то духовное состояние поэта, которое было присуще ему в момент создания произведения. Психологическая действенность образов воспроизводит в сознании читателя или слушателя стихотворений именно те психические переживания, которые испытывал автор.

Основными составляющими поэтической метафоры, по Р. Уэллеку, являются аналогия, двойное видение, чувственный

образ, наделение человеческими чувствами. Все четыре компонента сочетаются в разных пропорциях. Аналогию не следует понимать слишком буквально, так как поэтическая метафора одновременно подсказывает и различие между двумя планами (1: 125).

В отличие от метафоры, основанной на ассоциации по сходству, метонимия – троп, основанный на ассоциации по смежности, и состоит в том, что вместо названия одного предмета употребляется название другого, связанного с первым постоянной внутренней или внешней связью. По мнению Б. В. Томашевского, метонимия является вторым обширным классом тропов после метафоры (5: 64). Например:

So I painted a halo round her hair,
And I sold her and took my fee,
And she hangs in the church of Saint Hillaire,
Where you and all may see.

(R.W. Service. My Madonna)

I sold her и *she hangs in the church* касается не самой девушки, о которой рассказывает автор, а картины с ее изображением. Здесь происходит перенос свойств одного предмета на другой, при помощи которого эти свойства обнаруживаются. Носителем данного тропа является конструкция с расширенным паратактическим комплексом и минимальным гипотактическим комплексом закрытого типа.

Весьма часто в полипредикативных предложениях с сочинением и подчинением в лирике встречается сравнение, которое играет видную роль, являясь стимулом лирического движения души, оно подсказывает поэту те мысли и чувства, которые он хочет выразить в стихотворении. Например:

I'll love you till the ocean
Is folded and hung up to dry
And the seven stars go squawking
Like geese about the sky.

(W.H. Auden. Musée des Beaux Arts)

В данном предложении, объединяющем минимальный гипотактический и минимальный паратактический комплексы, *the seven stars* сравниваются с *geese about the sky*. Сравнение основано на сближении одного познаваемого явления с другим для осмысления и оценки его существенных свойств. Кроме того, в представленном примере мы также обнаруживаем гиперболу как

заведомое преувеличение (*I'll love you till the ocean Is folded and hung up to dry*), что повышает экспрессивность высказывания.

Экспрессивную роль в поэзии играет также использование большого количества такой стилистической фигуры, как эпитет, стилистическая функция которого заключается в его художественной выразительности. Особенно выразительны в функции эпитетов прилагательные и причастия, благодаря присущему им семантическому богатству и разнообразию, но нередко эпитеты, выраженные другими частями речи.

The pale mews plained below us, and the waves seemed far away

In a nether sky, engrossed in saying their ceaseless babbling say,

As we laughed light-heartedly aloft on that clear-sunned March Day.

(Th. Hardy. Beeny Cliff)

Анализируемая конструкция, состоящая из союза минимального паратактического комплекса и минимального гипотактического комплекса закрытого типа, насыщена эпитетами: *pale, nether, ceaseless babbling, light-heartedly, clear-sunned*. Экспрессивность эпитета *pale* повышается благодаря взаимодействию с другим стилистическим средством, в частности с метафорой *plained*.

Эллипсис как синтаксическое средство выразительности, противоположное эпитету, представляющее собой пропуск одного из главных членов предложения (или обоих) – характерный элемент стихотворного текста повышенной эмоциональности:

Fate is a sea without shore, and the soul is a rock that abides;
But her ears are vexed with the roar and *her face with the foam of the tides*.

(A. Ch. Swinburne. Hymn to Prozerpine)

Полипредиктивное предложение с паратаксистом и гипотаксистом в лирическом произведении может содержать анафору – стилистическую фигуру, состоящую в повторении начальных частей двух и более относительно самостоятельных отрезков речи (слов, полустипий, строк, строф, фраз), например:

And I wonder whether the girls are mad,
And I wonder whether they mean to kill,
And I wonder if William Bond will die,
For assuredly he is very ill.

(W. Bond. The Pickering Manuscript)

В указанной конструкции, объединяющей несколько гипотактических комплексов, наблюдается повторение слов *I wonder whether*, а также многосоюзие (полисинтетон) – повтор союза *and* в положении анафоры.

Рассмотрим еще один пример:

If we should weep when clowns put on their show,
If we should stumble when musicians play,
Time will say nothing but I told you so.
(W.H. Auden. If I could tell you...)

Здесь наряду с анафорой представлено такое изобразительное средство языка как олицетворение (*Time will say nothing*) – приписывание неодушевленному предмету *Time* человеческих действий и качеств.

Интересен троп, состоящий из соединения двух контрастных по значению слов – это оксюморон (оксिमорон). Мы находим его в полипредикативном предложении с расширенным гипотактическим комплексом при минимальном паратактическом комплексе:

This is one moment,
But I know that another
Shall pierce you with a sudden *painful joy*
When the figure of God's purpose is made complete.
(T.S. Eliot. Murder in the Cathedral)

Соединение контрастных по значению слов *painful* и *joy* раскрывает противоречивость описываемого явления.

В.Г. Короленко записал в дневнике: «<...> Помнится, еще Лессинг ставит требование, чтобы поэтическая речь возбуждала больше представлений, чем в ней заключено слов» (4: 340). Действительно, сила стиха в том, что каждое слово, находясь в определенной комбинации себе подобных, кроме прямого представления, влечет за собой еще целый ряд представлений, невольно возникающих в уме. Именно умение поэта создать изобилие образов и представлений минимальными средствами, а не наоборот, является показателем достижения им цели. Многословные построения с минимальным количеством представлений вряд ли можно назвать высшей ступенью мастерства автора.

Итак, исследовав полипредикативные предложения с паратаксисом и гипотаксисом в лирических произведениях английских и американских авторов, мы установили, что анализируемые предложения характеризуются интенсивностью употребления

многочисленных изобразительно-выразительных средств языка, что обусловлено содержательным аспектом поэзии, жанром поэтического произведения. Результаты исследования показали, что полипредикативные предложения с сочетанием сочинения и подчинения являются полем активного действия таких изобразительно-выразительных средств, как *метафора, метонимия, эпитет, сравнение, гиперболо, олицетворение, оксюморон, анафора и других*. Следует отметить, что для полипредикативного предложения с гипотаксисом и паратаксисом характерно одновременное функционирование нескольких троп в рамках одной конструкции. Эти средства являются воплощением ярких, незабываемых образов, которые играют важную роль в создании особого, свойственного только поэтическим текстам колорита; формируют такие художественные образы, которые воздействуют на психику человека, затрагивая эмоционально-чувственную область восприятия окружающей действительности. Высокая интенсивность и частота употребления изобразительно-выразительных средств в полипредикативных предложениях с паратаксисом и гипотаксисом в английских поэтических текстах очень высока благодаря тому, что анализируемые единицы являются весьма емкими конструкциями, которые способны реализовать поэтические мысли в необычной форме для того, чтобы достичь максимальной художественной выразительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арнольд И. В.* Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта; Наука, 2002. – 384 с.
2. *Борев Ю. Б.* Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов / Ю.Б. Борев. – М.: Астрель; АСТ, 2003. – 575 с.
3. *Николаев П.А., Руднева Е.Г., Хализев В.Е., Чернец Л.В.* Введение в литературоведение. – М.: Высшая школа, 1979. – 300 с.
4. *Горшков А.И.* Русская стилистика. – М.: Астрель; АСТ, 2001. – 367 с.
5. *Томашевский Б.В.* Теория литературы: Поэтика. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 334 с.